

Шедяков В.Е.доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь (г. Киев)**Shedyakov Vladimir**

Free-lance (Kyiv)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ КАК ФАКТОР ЦЕЛОСТНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ****SOCIO-CULTURAL COMMUNICATIONS AS A FACTOR
OF THE INTEGRITY OF ECONOMIC STRUCTURING AND REGULATION**

В статье изучаются состояние и динамика культурно-цивилизационных миров, внутрисистемные и внешние проявления состояния целостности. Целостность культурно-цивилизационных миров анализируется сквозь призму базовых ценностно-смысловых комплексов. Демонстрируется роль экономического структурирования для социокультурной ткани общества. В свою очередь, культивирование норм взаимодействия социокультурными средствами исследуется как весомый элемент формирования среды доверия – необходимого условия экономического кооперирования. Умение выстроить общественные коммуникации рассматривается с точки зрения не только качественно-количественных характеристик частных служебных функций, но и динамики общества как единой целостности. Выстроены рекомендации по использованию социокультурных коммуникаций в совокупности ресурсов экономического структурирования общественной целостности.

Ключевые слова: культурно-цивилизационный мир, целостность, экономическое структурирование, ценностно-смысловой комплекс, социокультурные коммуникации.

У статті вивчаються стан і динаміка культурно-цивілізаційних світів, внутрішньосистемні і зовнішні прояви стану цілісності. Цілісність культурно-цивілізаційних світів аналізується крізь призму базових ціннісно-сміслових комплексів. Демонструється роль економічного структуривання для соціокультурної тканини суспільства. У свою чергу, культивування норм взаємодії соціокультурними засобами досліджується як вагомий елемент формування середовища довіри – необхідної умови економічного кооперування. Уміння вибудувати громадські комунікації розглядається з точки зору не тільки якісно-кількісних характеристик окремих службових функцій, але і динаміки суспільства як єдиної цілісності. Утворені рекомендації щодо використання соціокультурних комунікацій в сукупності ресурсів економічного структуривання суспільної цілісності.

Ключові слова: культурно-цивілізаційний світ, цілісність, економічне структуривання, ціннісно-смісловий комплекс, соціокультурні комунікації.

The article examines the state and dynamics of cultural and civilization worlds. Internal and external manifestations of the state of integrity are considered. The integrity of the cultural and civilization worlds is analysed through the prism of basic value-sense complexes. The role of economic structuring for the sociocultural fabric of society is demonstrated. In turn, the development, cultivation and deployment of ordered norms of interaction by socio-cultural means are investigated as a significant element in creating an environment of trust – a necessary condition for economic cooperation. At the same time, the possibilities and limits of the regulatory impact (in particular, the nomination of the Super project and small projects) for the integrity of the structuring and shaping the cultural and civilizational worlds are being studied. For this purpose, the resource-methodological possibilities of the methods of analysis and synthesis are used in statics and dynamics, as such and in functioning, as well as in the comparison of identities. The ability to build social communications is viewed from the point of view of not only the qualitative and quantitative characteristics of private service functions, but also the dynamics of society as a single integrity. In this context, the transition to considering the integrity of a higher order integrates the construction and analysis of systems of mediated conflicts and controlled vulnerability. As a result of the study, the possibilities of sociocultural communications were identified to improve the reforms, in

particular, to increase the organist and integrity of security and the development of society. The role of basic value-sense complexes of cultural and civilizational worlds was shown in the process of building a knowledge society. Recommendations for improving the use of socio-cultural communications in the aggregate of resources for the economic structuring of social integrity were lined up.

Key words: cultural and civilizational world, integrity, economic structuring, value-sense complex, socio-cultural communications.

Постановка проблеми. Структурирование экономической целостности может быть рассмотрено как происходящее вокруг социокультурной ценностно-смысловой оси. Выработка, культивирование и развёртывание упорядоченных норм взаимодействия социокультурными средствами – весомый элемент формирования среды доверия как необходимого условия экономического кооперирования. Их стилистика меняется в различных культурно-цивилизационных мирах (в частности, соответственно базовым ценностно-смысловым комплексам каждого из них), требуя дополнительных механизмов адаптации на внешнем контуре взаимообмена. На эффективность функционирования регуляторного организма заметно влияет характер программирующего политико-экономического и технико-технологического развития Сверхпроекта, его взаимосвязки с разноуровневыми конкретными проектами. Такими мотивирующими направлениями были, например, связанные с созданием таких прорывов, как первый спутник, первые животные на орбите, первый космонавт, первая женщина-космонавт, первый человек в открытом космосе, первый сверхзвуковой пассажирский самолёт и т. д. Умение выстроить общественные коммуникации несёт не частные служебные функции, оно играет решающую роль в динамике общества как единой целостности. Переход к рассмотрению целостности более высокого порядка интегрирует построение и анализ систем опосредованных конфликтов и контролируемой уязвимости, мягкой власти и гибкого управления ими.

Анализ исследований и публикаций. Изменение социокультурной среды экономического структурирования имеет изменчивый (в частности, разноскоростной) характер. Тенденции усиления признаков «общества знаний», «информационного», «риска» и т.д. по-разному фиксировались У. Беком, Г. Бехманном, Э. Гидденсом и др. Ф. Махлуп применял понятие «экономика знаний», характеризуя узкий сектор хозяйствования, включающий сферу образования, исследований и разработок, информационной деятельности и т.п. Уже П. Друкер увидел появление экономики знаний как определённого типа экономики, где знания имеют определяющее значение для

экономики всего общественного организма. Соответствующие тенденции международной жизни специально интересовали Л. Абызову, А. Большакова, А. Бутенко, В. Дергачёва, И. Валлерстайна, С. Караганова, М. Кастельса, С. Кургиняна, А. Кушнерёву, А. Миграняна, Н. Нарочницкую, И. Острецова, А. Панарина, В. Пякина, Е. Спицына, Н. Старикова, М. Хазина, А. Харина и др. Определённую ценность в данном контексте представляют также прогнозы аналитиков Брукингского института (Brookings Institution), корпорации Рэнд (RAND Corporation, Research and Development), Стратфора (Stratfor, Strategic Forecasting Inc.), Центра стратегических и международных исследований (CSIS, The Center for Strategic and International Studies), Римского клуба и Зальцбургского семинара. Применительно к окнам контролируемой уязвимости, опосредованным противостояниям и направленному хаосу, рефлексивному управлению конфликтами и гибридной войне – в трактовках А. Денисова, С. Кузина, В. Лефевра, С. Маркова, Д. Назарова, Ф. Хоффмана, А. и Ю. Шипициных.

Соответственно, **задача статьи** – подведение итогов исследования диапазона возможностей использования социокультурных коммуникаций для осуществления экономического структурирования.

Изложение основного материала. Осуществление форсированных изменений регуляторного курса как важнейшее условие использования особенностей постглобального характера и переходного состояния социально-экономических целостностей требует комплексного пересмотра целевых приоритетов общества, в частности – его топ-менеджеров. Совершенно очевидным в сложившихся условиях является как ущербность попыток подчинения организационно-управленческого потенциала поддержанию кредитно-финансовых показателей, так и ограниченность возможностей собственно монетарной политики. В свою очередь, достижение и использование целостности экономического структурирования средствами социокультурных коммуникаций выдвигает совершенно новые требования к управлению, например, связанные с умениями заинтересовать, мотивировать, увлечь, а также координировать, интегрировать и обеспечить

деятельность, соединять индивидуальные преимущества в командном взаимодействии.

Характеристика состояния (в т.ч. «состояния движения», к тому же в среде «стабильной нестабильности») как целостного предполагает способность к саморегулированию, в частности – компенсации всякого рода инвалидных (например, за счёт реализации принципа превращённых форм) или отсутствующих (путём формирования иррациональных форм и мнимых величин экономических величин) связей. Постсовременные условия общества знания открывают возможность трансформаций по модели «ризомы», когда каждая «почка» может сыграть роль отправной точки роста и системных метаморфоз. Весомое значение для социально-экономической целостности имеют социальные коммуникации, включившие социальное наследие, исторический опыт и, тем самым, выполняющие отнюдь не только служебные, но и содержательные функции. При этом продуктивность экономики предполагает обеспечение гармоничности состояния социально-экономического потенциала общества и его трансформации. Условием этого выступает соразмерность различных измерений и форм общественного потенциала и его капитализации. Вместе с тем, для высвобождения творческого общественного и индивидуального потенциала самоустранение государства от влияния на социально-экономические процессы ущербно [1-5]. Тем более вредным это становится в период форсированных изменений.

Соответственно, в этих условиях социокультурные коммуникации становятся не только орудийным, но и сущностным ресурсом адекватности организационно-управленческих отношений требованиям, возможностям и рискам эпохи. Public Relations (PR, связи с общественностью), а также Government Relations (GR, связи с органами государственной власти) – важнейший фактор развития организационной структуры и качества как реализации, так и трансформации социокультурного капитала [6-10]. PR / GR основываются как на институционализированных структурах, так и на бесструктурном управлении. Динамика использования при этом PR / GR тесно связана с общими изменениями как социально-политических, так и технико-технологических условий. Методология пиара характеризует знания и представления о методике осуществления (подготовки и проведения) PR выступает, с одной стороны, совокупностью социальных технологий, употребляемых в процессе целенаправленной деятельности, направленной на создание и поддержание доброжелательных отношений между организацией или публич-

ной персоной и общественностью, а, с другой, – наукой об управлении общественным мнением с помощью коммуникативных процессов.

Так, фиксация состояния социальных коммуникаций осуществляется социокультурным капиталом общества. Производство материальной и духовной культуры происходит в пересечении потоков уровня: всей ойкумены, конкретного культурно-цивилизационного мира и отдельных локаций (мест жизнедеятельности). Социокультурные поля существуют в накоплении смыслов и вещей, их концентрирующих (по известному примеру, «пила заключает в себе функцию распиливания»). С нарастанием предпосылок «умного общества» в формах как материально-технической базы общественного производства, так и духовных практик закономерно повышается и значение социокультурного наследия. Так, состояние и динамика социокультурного капитала общества не только лимитирует экономический рост, но и очерчивает его вероятные траектории. В свою очередь, базовые ценностно-смысловые комплексы культурно-цивилизационных миров формируют предрасположенность к приоритетам социально-экономического развития. В целом тип культуры и тип богатства – два выражения ценностного бытия общества. Причём если утилитарно-прагматические ценности производны от способа производства непосредственно либо через структуры потребностей, то абсолютные ценности, ценности-идеалы влияют на производство как первичные [11-14].

Между тем, мощное вторжение внешнего капитала формирует свою среду, в частности – путём создания многоуровневого ситуационного влияния, стремится к диффузии социально-политических норм и приобретению системного характера. Серьёзной проблемой продолжает оставаться и состояние нравственного здоровья населения, особенно – в силу тенденций маргинализации. Недостаточная мотивированность персонала тоже может оборачиваться существенными потерями и иметь такие характерные проявления, как «зацикленность» сотрудников на формальных сторонах должностных обязанностей и уход от ответственности, отсутствие инициативы и инертность. Соответственно, без создания полноценной социокультурной среды, способствующей тенденциям политико-экономического развития, и их институционального закрепления есть угрозы втягивания именно недобросовестных инвестиций, превращение капиталовложений в путь внешних манипуляций. Таким образом, рост конкуренции за капитал отнюдь не означает безразличия к его качеству.

Постмодерн потребує імманентності метода, його знаходження в самому содержанию предмета обществоведения, так що і метод воздействия розвивається в соответствии с содержанием, применение же его многоуровнево и внеиерархично. Переход к постмодерну серьёзно меняет структуры развития, требует переоценки ресурсной базы и вектора перемен. Так, при попытках командного управления множатся возникающие социальные отношения, отрицающие результативность многочисленных воплощений однозначных моделей. Однозначность причинно-следственных связей (модель «дерева») давно переросла в модель «куста» (характеризующую социальность, выросшую до многофакторности) и «ризому» стохастического состояния социальности, где сплетены самые причудливые сочетания логики бытия.

Однако, логика изменений, как и завершённое знание, всегда запаздывает, и для выработанной её цивилизации уже не представляет необходимости. Сегодня информационная лавина и доступность мировоззренческого безбрежья обеспечивает новое звучание формуле Гераклита «многознание уму не научает»: получить доступ к морю разноликих сведений несложно, но ценность способности созидать, а также одарённости, базовых знаний и методологии, которые позволяют отобрать индикаторы. Творчество становится не только идеально всеобщим, но и реально всеобщим процессом. Объективируется социальная потребность в запрете на насильственное манипулирование инновациями даже аутсайдерского типа, на разрушение даже контркультурных логик: новая эпоха создает свои культурные миры, где есть место всем. Соответственно, для успешного проведения стратегий необходимо обеспечить скорость и объём получения объективной информации. Но Интернет не только предоставляет море информации и помогает идентификации первоисточников. Он обостряет проблему информационного шума и отбора, подтасовку фактов под нужный ряд, особенно – когда «и сам обманываться рад».

Как следствие роста роли социокультурных коммуникаций экономического структурирования кардинально нарастает разнородность управленческих решений. Между тем, период «бури и натиска» повсеместно делал характерными, привычными и общими технологии администрирования и жёсткого управления-насилия. – подчинения культуртрегерского диктатора дереву целей экономического прагматизма. Цивилизации выросли на идеях утопической социальной инженерии, которые заложены

Платоном и Руссо, Марксом и Вольтером и предусматривают, что все полезные институты вроде бы оказываются результатом целеустремленного и осознанного конструирования. Этот подход когда-то достаточно полно выразил известный селекционер Иван Мичурин в максиме: «Мы не можем ожидать милостей от природы. Взять их наша задача. Причём анализ многих событий подтверждает: дополнительный груз проблем часто возникает из стремления слома цикла, насильственно-неорганичного перехода в новое качество. Вспомним: «природа – не храм, а мастерская», «когда враг не сдаётся».... Для общества индустриального порой это было оправдано и нормативно. Другое дело – время глобальной трансформации, прорастания блоков постсовременности, фиксации хозяйственных систем до-, пост- и собственно индустриальных в одном временном пространстве. На передний план выходят процессы, которые жёстко не детерминируются принципиально. Для эффективности воздействий (в частности, при помощи социокультурных коммуникаций) требуется «природоподобие», «дружелюбие», учёт возможностей союзников и оппонентов: каждого и команд. От известных катаклизмов эпохи (где причины, кто кукольник?) к производственным совещаниям и принятию решений (процесс и структура контролируют участников). Так, в соответствии с анализом Ф. А. фон Хайека, дело – в рассеянности знания и опыта, которые принципиально не централизуемы (в отличие от власти). При этом воплощается знание не столько в фактах, сколько в привычках и традициях, навыках и интуиции, передаваясь при взаимодействии людей. Решения диктует преимущественно подсознание, сознание часто лишь рационализирует принятое решение. Потому обеспечение укоренённости изменений достигается созданием новых, открывающих простор развитию форм сложившихся традиций при опоре на общецивилизационные тенденции, социальную память народа.

И дрейф ресурсно-методологического диапазона воздействия связан с кардинальным повышением общественной ценности и необходимости творчества каждого (прежде всего, в труде и управлении). Гармоничное основание осуществления разноуровневых интересов может быть рассмотрено в реализации всеобщего – общего – особенного (специфического) как взаиморезонирования и взаимоукрепления интересов всего общества, отдельного коллектива (группы) и личных (персональных, индивидуальных) без подавления какой-либо из составляющих. При этом общественный интерес имеет, как правило, и выражение через

корпоративные интересы коллектива (группы) и личные (персональные, индивидуальные), и самостоятельные особенные воплощения, что требует подбора форм их гармоничного сочетания. В то же время личный интерес – это не только форма реализации общественного и корпоративного (коллективно-группового): он имеет и самостоятельную сущность, и обособленное существование. Как самостоятельный вид интересов, личный интерес аккумулируется в совокупном интересе личности, представляющем собой личностный срез всех наличествующих интересов (общественных, корпоративных, личных), субъектом которых является индивид в единстве его задатков [15-18].

Соответственно характеру перехода приоритетно возрастает роль развития и реализации научно-интеллектуального потенциала общества. Рост значимости образования, науки и культуры среди ценностных иерархий влечёт за собой ускорение общественного развития, а подъём общества, в свою очередь, приводит к повышению ценности образования. Соответственно, особое значение для прогрессивных подвижек в социальном капитале приобретают процессы формирования групп людей (от менеджеров до высококвалифицированных специалистов, техников и рабочих), работающих с помощью знаний (что получает научное обоснование в различных концепциях т.н. когнитариата, нового интеллектуального класса, *knowledge workers* и т.д.), что не только способно трансформировать базу развития как экономики, так и всего общества, но и ставит новые задачи в сфере мотивации. Причём, с одной стороны, содержание трудовой деятельности, выходя за пределы формального контроля, усиливает акцент на «патисипативности» в своей организации, на ответственном взаимодействии с кругом заинтересованных участников (стейкхолдеров) – и, соответственно, распространённая сегодня модель корпорации ориентирована именно на вариант компании участников (*stakeholder's company*). С другой стороны, успех интеллектуальной деятельности часто напрямую требует многообразия профессиональных и общекультурных коммуникаций, ещё теснее интегрирует в кооперативные связи, производственные и социальные сети, что не только способствует дальнейшему нарастанию социального капитала, но и трансформирует его структуру. При этом самостоятельность интегрированных в технологическую цепочку хозяйственных субъектов относительная; они подчинены технологической дисциплине, а также требованиям стандартов, сроков поставки и др. Причём кадры высокой квалификации, как правило, склонны

к мобильности в направлении улучшения своего положения и роста «поля возможностей». Они мигрируют, переходят в более прибыльные сферы. Между тем, трансформации социокультурного климата должны обеспечить повышение качества и активизацию производительных сил общества.

Выводы. Ныне осуществляются изменения не только отдельных социальных институтов, но и самих моделей жизнедеятельности и развития, культурной среды, отношений и структур. Отнюдь не формальные конструкты, а качество жизни и возможности творчества определяют показатели прогресса страны; новые горизонты развития открываются тем государствам, чей общественный строй максимально способствует реализации (прежде всего, в труде и управлении) творческого потенциала граждан. Само содержание общественной жизни всё больше задается не «руководящей элитой», а повседневными контактами личностей между собой, усиливая потенциал бесструктурного управления. Социальный менеджмент – путь саморегулирования, самозащиты и саморазвития общества, состоящий по преимуществу в отношении к совокупному социальному капиталу соответствующего культурно-цивилизационного мира на основе базовых ценностно-смысловых комплексов, что получает воплощение в подуровнях внутреннего унормирования и внешнего взаимодействия. Практическая истинность ценностно-смысловых комплексов подтверждается эффективностью их воздействия на индивидуальном и социальном уровнях. Вместе с тем, как программирование будущих социально-экономических процессов, так и управление тенденциями нынешней хозяйственной жизни ресурсами общественного стратегического дизайна коррелирует с особенностями постсовременности как среды моделей и практик формирования чернового наброска будущего, создания его замысла и выявления намерения, обострённо проявляясь именно в период форсированных трансформаций. Ведущее место в общественных отношениях принадлежит ролевым сетям, причём они велики и динамичны, а характер, длина и место выявления ролей переменчивы, степень же взаимодействия высока. Вместе с тем, наращивание процессов демократизации переносит акценты на социальный уровень и социокультурное содержание коммуникаций, которые становятся важнейшим ресурсом участия народа в выработке и реализации решений. При этом ценность творчества связана с его сугубой индивидуальностью и спонтанностью, что, однако, совсем не отрицает необходимости его организационно-управленческого

оформления, а лишь существенно усложняет его. Речь идёт, прежде всего, о преодолении «холодного», «объективированного» администрирования. Формирование же условий дальнейшего развития социального партнёрства, производственной демократии, гибкого рабочего времени и т.п. естественно дополняемо демократизацией и диффузией отношений собственности. Волны митингов, протестов, требований референдумов и внедрения мер электронной демократии оказываются фактором общественного согласия и развития. А вот десакрализация и вульгаризация власти граничат с дезинтеграцией культурно-цивилизационного мира, разъеданием социальной ткани. Эффективность творчества (в частности, в труде и управлении) требует постоян-

ства обучения: в т.ч. переобучения, самообразования, – как на профессиональном, так и на общеметодологическом уровне грамотности; безусловно, калейдоскопа тренингов для этих целей совершенно не достаточно. Таким образом, в плоскости ответственности и свободы общества находится, прежде всего, народный контроль над развитием и реализацией социальных коммуникаций и, соответственно, повышение уровня знаний для проявления разумной инициативы и гражданской активности, а также адекватная существующим и перспективным вызовам эпохи социальная педагогика.

Дальнейшее научное осмысление темы, по нашему мнению, может быть оптимизировано за счёт анализа регионального потенциала развития систем.

Список использованных источников:

1. Геец В.М. Социально-экономические трансформации при переходе к экономике знаний. *Социально-экономические проблемы информационного общества* / ред. Л.Г. Мельника. Сумы : Университетская кн., 2004. 430 с.
2. Шедяков В.Е. Взаимосвязь фундаментального и актуального уровней в осуществлении устойчивого социально-экономического развития. *Розвиток економіки України: трансформації та інновації* / ред. О.Л. Гальцової. Запоріжжя : Гельветика, 2017. Т. 2. С. 34–48.
3. Шедяков В.Е. Экономика управляемая, самоуправляемая и неуправляемая. *Integrated business structures: models, processes, technologies*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Moldova, 2016. P. 5–7.
4. Shedyakov V.E. Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. *Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 289–307.
5. Шедяков В.Е. Место государства в осуществлении постсовременной модернизации. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2017. P. 66–68.
6. Стиглиц Дж. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? Москва : Эксмо, 2016. 560 с.
7. Шедяков В.Е. Соціокультурні підвалини стимулювання в інноваційній економіці. *Innovations in the development of socio-economic systems: microeconomic, macroeconomic and mesoeconomic levels* / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 83–97.
8. Шедяков В.Е. Ценностные основания национальных моделей социально-экономического развития. *National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing, 2016. Vol. 2. P. 164–190.
9. Шедяков В.Е. Соціокультурний капітал як елемент сталого економічного зростання. *Моделювання та інформатизація соціально-економічного розвитку України*. 2016. № 2(2). С. 25–34.
10. Shedyakov V.E. Value-sense complexes as the basis for the consolidation of socio-cultural capital of civilizations: the contents, the trends of transformations, potential of management. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2016. № 13. С. 91–94.
11. Шедяков В.Е. Внутрифирменные коммуникации – стимулы инноваций. *Бизнес Информ*. 1995. № 7. С. 33–34; № 8. С. 34–36.
12. Шедяков В.Е. Социокультурные коммуникации в экономике: дрейф ресурсно-методологического воздействия. *From the Baltic to the Black Sea: the Formation of Modern Economic Area*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga, 2018. P. 19–21.
13. Shedyakov V. Social technologies and communications: basic trends of changes. *Scientific Development of New Eastern Europe*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga, 2019. Part I. P. 128–130.
14. Эрхард Л. Благосостояние для всех. Москва : Начала-Пресс, 1991. 354 с.
15. Школы стратегий. Стратегическое сафари: экскурсия по дебрям стратегий менеджмента / Г. Минцберг, Б. Альстрэнд, Дж. Лэмпел; ред. Ю. Каптуревского. СПб. : Питер, 2002. 330 с.
16. Шедяков В.Е. Гармонизация индивидуального и социального в становлении общества знания. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branecski. Sandomierz : Baltija Publishing, 2018. Vol. 3. P. 446–470.

17. Shedyakov V.E. Social partnership in the system of organization of the social environment of effective competitiveness management. *Conceptual aspects management of competitiveness the economic entities* / ed. by M. Bezpartochnyi, I. Britchenko. Przeworsk : WSSG, 2019. Vol. 2. P. 222–239.
18. Шедяков В.Є. Стратегія сочетання суспільних і приватних інтересів: регіональний рівень. *Регіональна економіка та управління*. 2015. № 2(5). С. 132–136.

References:

1. Geets V.M. (2004). Sotsialno-ekonomicheskie transformatsii pri perehode k ekonomike znaniy [Socio-economic transformation in the transition to a knowledge economy]. *Sotsialno-ekonomicheskie problemy informatsionnogo obschestva* / red. L.G. Melnika. Sumyi : Universitetskaya kn. (in Russian)
2. Shedyakov V.E. (2017). Vzaimosvyaz fundamentalnogo i aktualnogo urovney v osuschestvlenii ustoychivogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [The relationship of fundamental and current levels in the implementation of sustainable socio-economic development]. *Rozvytok ekonomiky Ukrainy: transformatsii ta innovatsii* / red. O.L. Haltsvoi. Zaporizhzhia : Helvetyka. (in Russian)
3. Shedyakov V.E. (2016). Ekonomika upravlyaemaya, samoupravlyaemaya i neupravlyaemaya [Economy driven, self-managed and unmanaged]. *Integrated business structures: models, processes, technologies*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Moldova.
4. Shedyakov V.E. (2019). Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing.
5. Shedyakov V.E. (2017). Mesto gosudarstva v osuschestvlenii postsovremennoy modernizatsii [The place of the state in the implementation of post-modernization]. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Lisbon. (in Russian)
6. Stiglits Dzh. (2016). Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obschestve, ili Chto delat ostavshimsya 99% naseleniya? [Great separation. Inequality in society, or What should the remaining 99% of the population do?]. Moskva : Eksmo. (in Russian)
7. Shediakov V.E. (2016). Sotsiokulturni pidvalyny stymuliuвання v innovatsiynoi ekonomitsi [Socio-cultural foundations of stimulation in the innovative economy]. Innovations in the development of socio-economic systems: microeconomic, macroeconomic and mesoeconomic levels / ed. by J. Zukovskis, K. Shaposhnykov; Aleksandras Stulginskis University. Kaunas : Baltija Publishing.
8. Shedyakov V.E. (2016). Tsennostnyie osnovaniya natsionalnyih modeley sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya [Value foundations of national models of socio-economic development]. National Economic Reform: experience of Poland and prospects for Ukraine / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce : Baltija Publishing.
9. Shediakov V.Ie. (2016). Sotsiokulturnyi kapital yake element staloho ekonomichnoho zrostannia [Socio-cultural capital as an element of sustainable economic growth]. *Modeliuвання ta informatyzatsiia sotsialno-ekonomichnoho rozvytku Ukrainy*, 2(2), 25–34. (in Ukrainian)
10. Shedyakov V.E. (2016). Value-sense complexes as the basis for the consolidation of socio-cultural capital of civilizations: the contents, the trends of transformations, potential of management. *Aktualni problemy filosofii ta sotsiologii*, 13, 91–94.
11. Shedyakov V.E. (1995). Vnutrifirmennyye kommunikatsii – stimuly innovatsiy [Intra-company communications – incentives for innovation]. *Biznes Inform*, 7, 33–34; 8, 34–36. (in Russian)
12. Shedyakov V.E. (2018). Sotsiokulturnyye kommunikatsii v ekonomike: dreyf resursno-metodologicheskogo vozdeystviya [Socio-cultural communications in economics: the drift of resource and methodological impact]. *From the Baltic to the Black Sea: the Formation of Modern Economic Area*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga.
13. Shedyakov V. (2019). Social technologies and communications: basic trends of changes. *Scientific Development of New Eastern Europe*: Proceed. of Intern. Scient. Conf. Riga.
14. Erhard L. (1991). Blagosostoyanie dlya vseh [Welfare for all]. Moskva : Nachala-Press. (in Russian)
15. Shkolyi strategiy. Strategicheskoe safari: ekskursiya po debryam strategiy menedzhmenta / G. Mintsberg, B. Alstrend, Dzh. Lempel; red. Yu. Kapturevskogo. SPb. : Piter, 2002.
16. Shedyakov V.E. (2018). Garmonizatsiya individualnogo i sotsialnogo v stanovlenii obschestva znaniya [Harmonization of individual and social in the formation of the knowledge society]. *European vector of contemporary psychology, pedagogy and social sciences: the experience of Ukraine and the Republic of Poland* / ed. board: M. Kiedrowska, A. Erechemla, T. Branekci. Sandomierz : Baltija Publishing.
17. Shedyakov V.E. (2019). Social partnership in the system of organization of the social environment of effective competitiveness management. Conceptual aspects management of competitiveness the economic entities / ed. by M. Bezpartochnyi, I. Britchenko. Przeworsk : WSSG.
18. Shedyakov V.E. (2015). Strategiya sochetaniya obschestvennyih i chastnyih interesov: regionalnyi uroven [The strategy of combining public and private interests: the regional level]. *Rehionalna ekonomika ta upravlinnia*, 2(5), 132–136. (in Russian)